

Речевая стратегия - совокупность языковых средств и различных языковых приемов речевых приемов для достижения намеренной цели общения [Кузьменкова, 2006:11]. Коммуникативные стратегии делятся на стратегии дистанцирования, уклонения, намека, поддержки собеседника, поддержания контакта. Все коммуникативные стратегии имеют свое лингвистическое оформление, которое зависит от коммуникативного поведения той или иной культуры.

На данном этапе нами были изучены характерные черты речевых стратегий англоязычной и русскоязычной коммуникации. В дальнейшем планируется провести анализ англоязычных и русскоязычных интернет форумов молодежи на предмет выявления использования речевых стратегий.

Библиография

1. Кузьменкова, Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде [Текст] / Ю.Б.Кузьменкова // Лекции 1-4. – М.: Первое сентября, 2006. – 48 с.

Гарипова Д.А.,
РГППУ, Екатеринбург
студентка 4 курса Института лингвистики

Лингвистические манипулятивные средства в предвыборном дискурсе

Языковая манипуляция – вид скрытого речевого воздействия, совершаемого в интересах манипулятора и направленного на внедрение в модель мира реципиента новых знаний, мнений, отношений и/или модифицирование уже существующих посредством различного рода стратегий. В основе понимания языковой манипуляции лежит тезис о том, что высказывания автоматически создают ожидания, направляющие реципиента к пониманию значения говорящего. Манипуляция осуществляется посредством сообщения релевантности вещей, которые сами по себе не релевантны, и/или удержания действительно релевантной информации.

В рамках дискурсивного подхода к анализу языковой манипуляции зародилось понятие манипулятивного дискурса. Основным критерий, определяющий манипулятивный характер дискурса, заключается в существовании намерения со стороны говорящего манифестировать определенные пропозиции, с которыми адресат должен согласиться, и которые были бы отвергнуты в обычных условиях обработки информации.

В конструировании манипулятивного дискурса участвуют параметры контекстуального принуждения, к которым относятся: отсутствие у реципиента необходимых знаний, позволяющих предоставить контраргументы против ложных, предвзятых суждений; фундаментальные нормы, ценности и идеологии, которые сложно опровергнуть или проигнорировать; сильные эмоции, психологические травмы, которые делают реципиента особенно уязвимым для воздействия; социальное положение, статус, авторитет говорящего.

Манипулятивный дискурс является средством реализации макростратегии положительного представления *своих* и негативного представления *чужих*, характеризующейся ранжированием оценочных смыслов: усилением положительных характеристик своих на фоне акцентирования отрицательных черт оппонентов, приглушением негативных смыслов в отношении себя и принижением достоинств соперника.

Предвыборный дискурс – деятельность, локализацией которой выступают время и пространство избирательной кампании, и возникающие в результате этой деятельности речевые произведения в единстве с экстралингвистическими факторами, актуализирующими социокультурный контекст коммуникации. Поскольку предвыборный дискурс является разновидностью политического дискурса, в нем применяются похожие манипулятивные стратегии.

Однако манипуляция в предвыборном дискурсе имеет свою специфику, обусловленную высокой степенью агональности данного вида дискурса. В ходе анализа выделено два типа манипулятивных стратегий: общие (создание неясности посредством абстрактных понятий и книжной лексики, пресуппозиции, метафоризация, мифологизация приемы ошибочной аргументации); специфические, свойственные предвыборному дискурсу (прием ошибочной аргументации к человеку, гендерное позиционирование, присвоение инвективных ярлыков).

Библиография

1. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2. М., 1998.
2. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Б. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество. Сборник статей к 70-летию В.П. Григорьева. М., 1999. – 297 с.
3. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия / О.Л. Михалева; Иркутский гос. ун-т. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2005. - 320 с.
4. Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука М. 2002, № 3.

Грехова Д.С.,
РГПУ, Екатеринбург
студентка 4 курса Института лингвистики

Основные тропические средства фантастической новеллы (на примере творчества Э. По)

В данной работе рассматривается специфика функционирования тропов в жанре новеллы. Стержневое место в новеллистике Эдгара Алана По занимают психологические рассказы, которые нередко называют «страшными» или «ужасными». Их главная тема – трагические последствия столкновения человеческого сознания, воспитанного в духе гуманистических идеалов, с новыми бесчеловечными тенденциями, возникающими в ходе прогресса американской буржуазной цивилизации. По был, вероятно, первым американским писателем, который уловил в этих тенденциях угрозу бездуховности. Душа человеческая, ужаснувшаяся при столкновении с миром, в котором для нее не оставалось места, боль и болезнь души, ее страх, стали предметом художественно-психологического исследования. А результаты исследования зависели, разумеется, от общей философско-эстетической позиции писателя.

Стиль в эстетике По – категория наименее определенная. Это некий сложный комплекс, куда входят общая тональность повествования, эмоциональная окрашенность лексики, синтетическая структура текста и даже, в какой-то степени, композиционная организация. Но доминантой в этом конгломерате все же остается эмоциональная гамма.

В творчестве Э. По множество тропических фигур, именно с помощью которых достигается та «сверхъестественность» и «ужасность» его произведений. Обильные эпитеты, метонимии, метафорические образы и ироничные глаголы – все это щедро присутствует в творчестве писателя. Они являются выражением ощущений героев новелл и их эмоционального состояния.

Библиография

1. Гроссман Д. Д. Эдгар По в России. Легенда и литературное влияние = Edgar Allan Poe in Russia. — С-Пб.: Академический проект, 1998. — 208 с.
2. Осипова Э. Ф. Загадки Эдгара По. Исследования и комментарии. — С-Пб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 65 с.